

ПЕРВЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ КНИГИ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

FIRST DOMESTIC TEXTBOOKS ON FRENCH LANGUAGE: METHODOLOGICAL ASPECT

A. Kolobkova

Summary: The article is devoted to the study of methodological techniques used in the compilation of the first textbooks on the French language in the Russian Empire. The results of the analysis of the studied sources indicate the compilational or partially compilational nature of textbooks for French language teaching; the books were incomplete and inconsistent in the presentation of material, but in the process of popularizing the French language and with the increase in the number of teaching aids, they began to acquire originality, to be enriched with new methodological techniques, allowing Russian subjects not only to study the French language independently but also to independently improve their skills in this area.

Keywords: history of pedagogy, French language, Russian Enlightenment, textbooks, methodological techniques, skill.

Колобкова Анастасия Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент,
АНО ВО Центросоюза РФ «Российский университет
кооперации», г. Мытищи
akolobkova@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению методических приемов, использованных при составлении первых учебных книг по французскому языку в Российской империи. Результаты анализа исследуемых источников свидетельствуют о компиляционном или частично компиляционном характере учебных книг для франкоязычного обучения, книги являлись неполными и непоследовательными в изложении материала, но в процессе популяризации французского языка и с увеличением числа пособий начали приобретать оригинальность, насыщаться новыми методическими приемами, позволяющими российским подданным не только изучать французский язык самостоятельно, но и самостоятельно совершенствовать свои навыки в данной области.

Ключевые слова: история педагогики, французский язык, Русское Просвещение, учебные книги, методические приемы, навык.

Пётр I «прорубил окно в Европу», увлеченную идеями французского Просвещения, франкоязычной культурой, и в среде российской элиты совершенно закономерно зародился интерес к изучению французского языка. Особенно активно галломания стала проявлять себя в России во времена правления Екатерины II, восторгавшейся «Золотым веком» при короле-солнце – Людовике XIV (1638-1715), сумевшем создать абсолютную монархию и поднять престиж Франции в глазах европейцев. Французская политическая и научная элита, укрепляя позиции своего государства как определяющего вектор развития Европы, осознанно способствовала популяризации французского языка, рассматривая его как инструмент «мягкой силы» [12, с. 64]. Растущее влияние французского истеблишмента в Европе, неминуемо приводило к стремлению русского дворянства европеизироваться, стать частью тех, кто принимает решения на большей части освоенных континентов и разведанных территорий. Широко распространенное в дворянской среде чтение франкоязычной научной и художественной литературы, публицистики, произведений французских философов, последующие внутрисемейные и общественные дискуссии в значительной мере влияли на развитие идей Русского Просвещения.

С XVIII в. изучение французского языка стало по сво-

ей сути частью государственной образовательной программы, и его начали преподавать в учебных заведениях России, в том числе в высших учебных заведениях. Владение французским языком на уровне непринужденного общения с 1760-х–1770-х годов как желательное для молодого дворянина умение, а в последующие годы уже как непереносимое требование к образованию определяло содержание иноязычного образования, которое во многом основывалось на чтении франкоязычных текстов. Если при правлении императрицы Елизаветы Петровны в светской беседе было достаточно использовать ситуационно обусловленные французские фразы-клише, то в эпоху Александра I требовалось умение обсуждать на французском языке происходящие события и прочитанную иноязычную литературу, то есть обучение чтению стало обязательным в процессе иноязычного образования, что требовало развития средств обучения, в первую очередь учебных книг, а также совершенствования методики обучения французскому языку.

Первые азбуки французского языка, опубликованные в Российской империи в 1749–1759 гг. [6, с. 341], утрачены, а так как исследования по их изучению не проводились, содержание и структура этих источников остались неизвестны. Наиболее ранним сохранившимся учебником по французскому языку является «Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и от-

ветами» под авторством В.Е. Теплова. Грамматика, изданная в 1752 г., стала первым самоучителем французского языка для русскоговорящей аудитории и базовым учебным пособием, используемым для преподавания дисциплины в российских учебных заведениях. Значительное место в данном учебном издании отводилось непосредственно грамматике, компилированной автором не с французского оригинала, а с немецкого издания, что привело к многочисленным неточностям. Следует заметить, что при отсутствии отечественных разработок компиляционная практика оправдана и даёт начало исследованиям в данной области. Заимствование В.Е. Теплов произвёл из труда «*Neue und vollständige Französische Grammatic, in Frag und Antwort abgefasst*» профессора французской словесности Марбургского университета И. Г. Шпека, а тот, в свою очередь, скомпилировал свою работу с известной французской грамматики П. Ресто, дополненной впоследствии также материалами других известных французских учёных [8, с. 165].

Если грамматические неточности автор компенсировал таким достоинством книги, как значительное количество ссылок на материалы русского авторства с адаптацией особенностей французских грамматических конструкций к реальным речевым ситуациям русскоязычного дискурса (принцип опоры на родную речь и письменность), потребностей русскоговорящих обучающихся (принцип индивидуализации обучения), сравнением русских и французских лексем, включением французского словаря [9, с. 228-229], важного для обогащения словарного запаса обучаемого, то сопоставление автором объективно отличных русской и французской грамматик, соотнесение между собой норм и правил лексических систем и правил грамматик трёх языков (русского, французского, немецкого) одновременно [3, с. 66] сделало учебник сложным и для объяснения языкового материала преподавателями и для усвоения знаний обучаемыми. Это можно считать следствием опоры автора учебника на его академический переводческий опыт [4], а не на педагогическую практику. К этому добавились непоследовательность при представлении отдельных грамматических явлений и конструкций, например: отсутствие разделов, посвящённых таким грамматическим темам, как артикль и плюсквамперфект, отсутствие уточнений особенностей семантики, реализуемой конструкциями сослагательных наклонений [8, с. 265].

Другим многие годы популярным учебником стала изданная в 1767 г. «Французская азбука» Анри де Лави, хранящаяся в Российской государственной библиотеке. «Французская азбука» предназначалась для обучения учащихся младших классов гимназии Московского университета. В Азбуке уже прослеживается зримая, явная связь теоретических основ с практикой обучения: кроме тематических словарей и разговоров (диалоги, относящиеся к учебной сфере), она включала фрагменты

из церковных писаний (молитвы, псалмы, отрывки из Библии), что, с одной стороны, являлась несомненным плюсом, а, с другой, её недостатком, так как в этот период уже начали зарождаться светские взгляды на образование, характерные для эпохи Возрождения и Нового времени.

С точки зрения композиции, Азбука Анри де Лави учитывала основные этапы знакомства с иностранным языком: в начале книги содержались фонетические упражнения на постановку звуков в слогах из двух-шести букв, «двогласные слоги», то есть упражнения на отработку умений читать по слогам, а также правила чтения и произношения; за которыми следовали религиозные тексты и диалоги-образцы на различные бытовые и учебные темы с параллельными переводами на французский и церковнославянский языки [1, с. 19]. Кроме того, Азбука также содержала и тематические словари религиозного, бытового и научного характера, актуальные для XVIII в.: о божестве, законах, вселенной и стихиях, времени и порах года, названиях праздников, географических названиях, полезных ископаемых и т.д.; а в заключительной части учебника её автор обращался к правилам и упражнениям на отработку грамматики, правилам из области арифметики (латинские и арабские числа, таблица умножения), основам истории («Сокращение Священной истории»).

В Азбуке Лави 1767 года формированию графических, орфографических и фонетических навыков посвящены страницы 2–31, так на с. 2–4 представлены прописные и строчные 24 буквы (без «к», «w»), далее отдельное указание гласных и согласных с пояснением причины отсутствия согласных «к», «w» во французском языке, на с. 4–12 даны примеры французских слогов, состоящих из двух, трех, четырех, пяти, шести букв с комментариями, способствующими формированию фонетических навыков, примеры дифтонгов («двогласных») и слогов с дифтонгами («двогласными слогами») – используемые термины отражают уровень лингвистических знаний исторической эпохи), на с. 12–31 приводятся правила произношения с примерами: «... ЕСТЬЛИ СЛОГЪ *re* находитсЯ на концѢ слѠва, то произносится только единѢ *r*, на пр. *vendre, prendre, dire*, выговаривай: *vendr, prendr, dir*» [15, с. 29].

Существенным недостатком Азбуки Анри де Лави являлось отсутствие параллельных текстов на французском и русском языке, что существенно затрудняло процесс обучения. Однако, данный недостаток был исправлен им в издании «Французской азбуки» 1780 г., а также в переизданиях 1802 г. и 1816 г.: автор-составитель включил примеры перевода французских текстов на русский язык, что значительно улучшило как восприятие учебного материала обучаемыми, так и его преподавание.

Среди первых российских учебных пособий по французскому языку методический интерес представляет учебник Я. Сигезбека «Наставление как по-французски исправно читать и произносить», изданный в 1767 г. в Санкт-Петербурге. Особенностью «Наставления ...» является то, что его автор одним из первых в отечественной педагогической практике отказывается от включения в учебник текстовых материалов с характерной для XVIII в. тематикой о христианской морали и скучных для учащихся нравов учений [8, с. 166], фактически догматично повторяемых. Изучаемый материал изложен по принципу системности и последовательности: начиная с предъявления общеупотребительных слов, заканчивая небольшими содержательными баснями и поучительными историями, тем самым демонстрируя новый подход к методике преподавания французского языка, которым, в дальнейшем, воспользуются другие авторы-составители. Более того, для композиционного и тематического наполнения «Наставления ...» Я. Сигезбек использует и элементы антропоцентризма – тексты о человеке, его жизни, быте, увлечениях и т. д., что усиливает интерес обучаемых к изучению французского языка; в качестве переводных эквивалентов наименований частей тела человека приводит не только общепринятые слова и выражения на русском языке, но и их аналоги на старославянском, тем самым поддерживая концепцию популярной в тот период теории интегрального гражданского «славенороссийского языка»; а в разделе «Разговоры» («Dialogues») рассматривает основные положения французской грамматики, изложенные в краткой форме на французском языке.

В 1789 г. была издана «Азбука французская новая», представляющая собой переработанный и дополненный вариант «Французской азбуки» 1767 г. Первоначально «Азбука французская новая» включала краткий обзор французской грамматики, параллельные переводы русско-французских текстов, а затем уже она была исправлена и дополнена, получив французское название «Nouveau Alphabet françois» (1797 г.) [1, с. 20].

В 1773 г. для учеников академической гимназии при Академии наук в Санкт-Петербурге была издана «Французская азбука». В содержательном аспекте учебное пособие содержало грамматический материал, базирующийся на обиходной лексике по таким лексико-тематическим темам, как «Семья», «Дом», «Еда» и т. д., в нём также был раздел «О человеке и его частях». Отличительной особенностью рассматриваемого учебного пособия стало наличие 13-ти уроков вводного курса, в которые были включены как широко распространённые французские фразы, так и обиходная лексика по различным лексико-семантическим темам. Отработка грамматического навыка употребления неопределённого артикля была осуществлена на примере лексики по теме «Семья» [6, с. 343], что было оправдано с методической стороны,

и, в дальнейшем, данная методика начала использоваться в изучении и других иностранных языков.

Во «Французском букваре» 1778 г. основным акцент делался на формирование патриотизма, развитие чувства долга перед Родиной и государством, что нашло отражение в представленных в нём моральных сентенциях. В букваре было значительно увеличено количество тематических словарей – до 27 рубрик, однако среди них не были представлены рубрики с обиходной лексикой: о еде, питье, одежде, семье, школе, – слова и выражения по данным темам перенесены составителями в раздел простых или «обыкновенных разговоров» [7, с. 204], что могло свидетельствовать об его предназначении – для обучаемых только с начальным уровнем знания французского языка.

Для широкой аудитории в 1785 г. была издана «Новая и полная французская азбука» известного переводчика П. И. Богдановича. Автор-составитель сделал ставку на доступность и простоту, ориентацию учебного материала на повседневную жизнь, благодаря чему книга получила широкую популярность среди лиц, самостоятельно занимающихся изучением французского языка. В тематический «Краткий словарь» издания входила преимущественно повседневная разговорная лексика по темам «Еда», «Одежда», «Дом», «Семья» и т.д.; были представлены наиболее употребительные слова, параллельные переводы с русского на французский язык, разговорник, диалоги, «Повести», представляющие собой интересные истории и анекдоты на историческую тематику [8, с. 168].

С развитием системы изучения французского языка расширялись способы его подачи и совершенствовались формы представления учебного материала, увеличивалось количество тематических рубрик, охватывающих всё больше тем для изучения и обсуждения. Так, в вышедшую в 1794 г. во «Французскую азбуку» были включены русские переводы французских басен, диалоги на бытовые темы, близкие и понятные обучаемым, наиболее употребительный грамматический материал [7, с. 204]; в изданном в 1791 г. учебнике «Новый методический способ учиться хорошо читать, для употребления обучающихся французскому языку» количество тематических рубрик превысило пятьдесят, значительно вырос в объёме и словарь.

Интересным с методической стороны представляется и учебное пособие «Новый способ или Новейшая азбука: для научения детей по правилам грамматическим, российскому и французскому чтению, письму, арифметике, географии, рисованию и нотному пению: Разделенная на три класса; с приобщением многих нравов учительных басен с фигурами, и другими полезными для детей наставлениями», изданное в Москве в 1791 г. Учебный материал в Азбуке располагался по принципу от простого

к сложному, а сама структура пособия была методически разделена, и рассчитана на три класса обучения. Основу учебного материала составляли тексты басен и нравоучительных рассказов; как ни в одном из ранее изданных пособий, был реализован принцип наглядности – тексты и буквы алфавита были иллюстрированы, выделены, благодаря чему слова и выражения легче запоминались учащимися.

В 1793 г. была издана «Любопытная азбука на латинском, немецком, русском и французском языках, нужная для тех, кои хотят без учителя обучаться сим четырьмя языкам: с присовокуплением к оной краткого понятия о философии, астрономии, геометрии, арифметике и поэзии. Каждая из сих наук изложена здесь таким образом, что дети без труда и излишних напряжений духа оную в мысли свои вместить могут», с методической стороны интересная, прежде всего тем, что в ней имелся адаптированный уже под возрастные особенности детей самоучитель, который содержал сведения как касающиеся изучения самой иностранной речи, так и сведения из области философии, астрономии и поэзии [8, с. 29], а также полиязыковые композиции.

В 1799 г., вероятнее всего, под авторством И.А. Фабяна, была издана «Поучительная азбука», уже основанная на методе параллельности французских и русских текстов – небольших разговоров, историй из жизни, а также сокращённый курс французской грамматики. «Поучительная азбука» характеризовалась простотой и ясностью в изложении материала, а также образностью и яркостью заданий; в пособии впервые применялись творческие задания на развитие воображения учащихся [14].

Важно обратить внимание на то, что авторы-составители ряда пособий по французскому языку старались в той или иной степени обратиться к соответствующей целевой группе, что также важно с точки зрения методики преподавания, т. к. известно, что индивидуальный интерес к учебному предмету участвует в формировании читательского интереса [13, с. 161], а затем в становлении «зрелого чтеца» иноязычной литературы, освоившего фонетические правила и произносительные закономерности, многоконтекстное разнообразие синтагматических связей лексических единиц, грамматические категории в разных ситуациях их применения, способного к

систематизации языковых явлений, готового к анализу и обобщению прочитанного.

Особый интерес в плане ориентации на целевые группы представляют: издание «Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речений французских. Le guide français, par Théodore Karjavine») Ф.В. Каржавина [5] и грамматики Пеплие и Ресто изданий 1764 и 1769 гг. Так, «Вожак» был предназначен преимущественно для продолжающих изучать французский язык. Книга содержала не только правила и нормы литературного изречения XVIII в. на французском языке, но и традиционные народные тексты из истории французского языка и даже примеры его просторечного применения, так называемого «рыночного стиля»; а грамматики Пеплие [10] и Ресто [11] предназначались для преподавания в семинариях [2, с. 320-321]. Целевой аудиторией учебного пособия «Французская азбука для детей третьего сословия, принятых в школу новой протестантской церкви в Москве», вышедшей в 1805 г. были учащиеся специальной московской школы, однако благодаря своему содержательному наполнению учебное пособие приобрело значительную популярность среди изучавших французскую речь (и письменность) самостоятельно.

Подводя итог, важно отметить, что методические приемы обучения французскому языку, на основе которых выстраивался образовательный процесс с применением учебных книг как средств обучения, развивались поступательно-прогрессивно, что было связано со стремлением российской элиты участвовать в межкультурном дискурсе Европы в качестве силы, влияющей на направленность развития Европы, начиная с XVIII века. Каждая новая книга для изучения французского языка наполнялась содержательно, композиционно, авторы стремились к тому, чтобы процесс обучения становился более интересным, увлекательным, системным, но вместе с тем доступным и понятным. В каждом новом учебном пособии отражался и уровень развития постоянно растущей российской педагогической мысли, как правило, удачно применялись новые методические приёмы и способы обучения, скучные наукоподобные компиляции из иностранных источников перерастали в авторские шедевры, содержащие элементы наглядности, эвритизма, полиязычия, и позволяющие подданым Российской империи самостоятельно изучать французский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов С.В. Особенности начального обучения французскому языку по французским букварям, изданным в России во второй половине XVIII века // Отечественная и зарубежная педагогика, 2015. № 8. С. 18-29.
2. Карева Н.В., Пивоваров Е.Г. Первая грамматика немецкого языка для русских студентов (1713): особенности подачи грамматического материала. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, 2022. № 19 (2). С. 320–333.

3. Карева Н.В., Сергеев М.Л. Первая печатная русская грамматика французского языка (1752): к вопросу о переводческих принципах В.Е. Теплова // Вестник СПбГУ. Серия 9. 2016. № 1. С. 58-69.
4. Карева Н.В., Шарихина М.Г. Академический переводчик Василий Егорович Теплов // *Slovène*, 2015. № 2. С. 92-105.
5. Каржавин Ф.В. Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речений французских: *Le guide française / par Théodore Karjavine*. Во граде Св. Петра: Печ. у И. К. Шнора, 1794. 286 с.
6. Колобкова А.А. Первые российские учебные книги по французскому языку, печатное слово и устное поучение // *Управление образованием: теория и практика / Management of education: theory and practice* Том 11 (2021). №1(41) / Volume 11 (2021). Issue 1(41). С. 340-348.
7. Колобкова А.А. Развитие учебного книгоиздания по французскому языку в России XVIII - первой половины XIX веков // *Проблемы современного педагогического образования*, 2020. № 67-4. С. 202-206.
8. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века // *Проблемы современного образования*, 2020. № 5. С. 163-171.
9. Кулябко Е.С. Теплов Василий Егорович // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 3 (Р-Я). - СПб.: Наука, 2010. 473 с. С. 228-229.
10. Пеплие Ж. Французская грамматика. Издание второе, вновь исправленное и умноженное. - Москва: Типография Компании типографической, 1788. 414 с.
11. Теплов В.Е. Французская грамматика / *Собранная из разных авторов*. - 4-е изд. - Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1787. 355 с.
12. Томашевский Б.В. Пушкин и Франция. Л.: Советский писатель, 1960. 501 с.
13. Трущелёв П.Н. Проблемное изложение в учебном тексте. // *Сибирский филологический форум*, 2022. № 3 (20). С. 152-166.
14. Фабиан И.А. Поучительная азбука, преподающая детям начальныя правила французскаго языка. Москва: Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1799. 74 с.
15. Lavie, H. de. *Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles, augmenté de préceptes et de sentences morales: A l'usage des classes inférieures du gymnase de l'Université de Moscou*. - [M.] : l'imprimerie de l'Université, 1767. - 104 с.

© Колобкова Анастасия Анатольевна (akolobkova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»